

ИРИНА СКОБЦЕВА:

Культура. — 1996 — 27 июля — с. 11

Одним крылом — по земле, другим — по небу

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Светлячки уже танцевали в зеленой куще свой вальс — бостон, когда в сочинском театре началась церемония открытия "Кинотавра-96". Представляли членов жюри VII Открытого российского кинофестиваля. На сцену вышла Ирина Скобцева. И зал встал. В его эмоцию — нальном порыве был, несомненно, момент истины. А актриса, казалось, даже и не шелохнулась.

— Что испытывали вы, Ирина Константиновна, в этот прекрасный миг? — спросила я актрису, блиставшую на экране шекспировской Дездемоной, толстовской Элен, купринской Шурочкой...

— Нервное потрясение и, конечно, нежнейшую благодарность к зрителям.

— В венгерском фильме "Страчателла" главный герой — талантливый дирижер — говорит, что раньше в кино были Феллини, Антониони, Бондарчук, а сейчас, мол, никого. Что скажете об этом?

— Скажу, что память человеческая очень дорога. А Феллини и Бондарчука многое роднило. Они были привязаны друг к другу. Феллини признавал Сергея Федоровича своим братом в России — и по духу, и по творчеству, и по жизненным позициям. Оба они двадцатого года рождения. И умерли почти в одно время с разрывом в десять месяцев.

— Как они познакомились?

— Случилось это году в шестидесятых, когда Сергей Федорович снимался у Роберто Росселини в картине "В Риме была ночь". Журналисты привезли нас на виллу Феллини, где гостей не ждали, поскольку хозяев не предупредили. Тем не менее отношения установились на редкость дружественные.

— С легкой руки Росселини Италия вошла в вашу жизнь, не так ли?

— Так. Мы подружились и с Нино Рота, написавшим музыку к семи феллиниевским картинам. Он тоже был удивительный человек. Получилось так, что все, что мы с Сергеем Федоровичем делали во ВГИКе, сопровождали музыкой этого замечательного композитора.

— И продюсер "Тихого Дона" — Энцо Рисполи — тоже итальянец.

— Не хочу говорить об этом. Рисполи — главный виновник всего, что случилось. Целый год Сергей Федорович ждал возможности дать третье рождение фильму — озвучить его, сопроводить музыкой, создать атмосферу. Но не дождался. На протяжении всех одиннадцати месяцев съемок шла настоящая битва за Шолохова, за

С. Бондарчук и И. Скобцева. Август 1994 г.

его слово. Нас пытались уговорить, что, если мы хотим иметь американский прокат, надо все упростить. Во время съемок были и забастовки. Бастовала и главная героиня. Все вместе и привело к горькому финалу.

— Какие принципы в искусстве исповедовал Бондарчук?

— Он всегда говорил, что кинематограф — не пирожное, а хлеб, необходимый людям. Если это хлеб, художник должен служить добру и людям. Если же он стремится лишь к самовыражению, должен это делать на собственные деньги. Смысл искусства для Сергея Федоровича был в объединении людей в добре, а его любимой фразой были слова Короленко: "Одним крылом — по земле, другим крылом — по небу".

— Позвольте спросить, а не трудно ли было жить с таким человеком?

— Конечно, мы прошли и огонь, и воду, и медные трубы. Все было. Мы встретились с Сергеем Федоровичем на съемках "Отелло", и он как бы взял меня за руку и не выпускал ее почти сорок лет. Познакомили нас года за полтора до "Отелло", но мы не общались. Был даже такой случай. Живописец Василий Ефанов нарисовал мой портрет, а я тогда

была еще студенткой, и выставил его на Кропоткинской. Когда я туда пришла, то увидела перед своим портретом Бондарчука и, растерявшись, ушла... После картины "Отелло" нас вызывали в ЦК партии (по "моральному" вопросу), не выпускали вместе за границу. И вот однажды, когда мы должны уже были лететь в Лондон,

Сергей Федорович почти-тельно относился к церкви. Был крещеный.

— Кто его родители?

— У него много кровей намешено — и болгарская, и сербская, и украинская — это по отцу. А мать — украинка. Семья одаренная. Пели, рисовали, писали стихи, играли в самодеятельности. И Сергей Федоро-

вич многое умел. Он никогда не был праздным.

— Каким Сергей Федорович был в быту?

— Очень неприхотливым. Больше всего любил курить и пить кофе. И это при том, что всю жизнь у него была язва. Курил и сигары, и трубку. У нас большая коллекция трубок.

— Помогали мужу в работе?

— А как же! Она была настолько интересной, что в ней нельзя было не участвовать. Сценарий "Судьбы человека", например, мы готовили всей семьей. Мама печатала на машинке, папа все склеивал.

— А кто ваши родители?

— Дом у меня старомосковский. Сергей Федорович пришел в семью, где были бабушка, мама, папа. Его приняли с распростертыми объятиями. Папа у меня научный работник, синоптик, работал во всемирном Главном управлении метеослужбы. Мама всю жизнь работала в архивах.

— Как же вы пришли в актрисы?

— Я окончила университет. Получив диплом искусствоведа, сказала родителям, что пойду поступать в Школу-студию МХАТ. Я поклонялась Андреевской, Тарасовой. А в университете занималась в студенческом театре у Сергея Юткевича.

В мхатовской студии училась на одном курсе с Галиной Волчек, Игорем Квашой. С нашего курса начинался "Современник". Но случай круто изменил мою жизнь. Ассистентка Юткевича пригласила меня на крохотную роль Бьянки в "Отелло". Когда меня утвердили, узнаю, что Юткевич хочет посмотреть меня в Дездемоне. Помню, бегу вниз по дорожке примерять костюм, а навстречу мне Бондарчук, поздравил меня, а я его... После "Отелло" я доиграла дипломные спектакли, но в создании "Современника" уже не участвовала. Мне тогда уже было поставлено условие: не расставаться.

— Какой своей работой особенно дорожите?

— Есть одна закрытая картина — "Аннушка". Ее снял Борис Барнет, ушедший сам из жизни после ее завершения. Это драматическая, острохарактерная роль простой женщины.

— Мне рассказывали, что после Каннского фестиваля пятьдесят седьмого года, где вы получили приз за красоту, выиграв конкурс шарма у американской "звезды" Ким Новак, вас как бы "приговорили" к амплу лирической героини. И вдруг — Аннушка?

— Да, у меня непростая кинематографическая судьба. Всегда хотелось играть ситуации не только драматические, но и комические, но такие роли предлагались редко.

— Чем живете сейчас?

— Надеюсь сыграть роль Елизаветы, жены Александра I, в фильме Игоря Таланкина. Но нет денег на картину.

— Деликатный вопрос. Есть ли в вашей семье проблема отцов и детей?

— Наших детей — Алену и Федю — долго преследовал шлейф имени родителей. Они всячески восставали против этого. Федя из ВГИКа ушел в армию. Кроме него, этого никто не сделал, а мы не отговаривали. Сам нашел себя в видеоклипах, утвердился в кинематографе. Дочка работала в Театре имени Моссовета. С друзьями она самостоятельно подготовила спектакль "Дорогая Елена Сергеевна", где имела успех. Характером Алена в отца. Если бы не она, не знаю, как бы я пережила смерть Сергея Федоровича. Дочка не оставляет меня ни на один день. Растут внуки — Костя и Сергей Федорович-младший. Наша надежда.

— Не могу не спросить и о ваших впечатлениях от нового российского кино?

— Потрясенный нет. Новая эстетика и новая мораль, которые нам как бы хотят предложить взамен прежней, обретают штампы: разрабатываются одни и те же темы и приемы. Видно, что истощается культурный слой. Он — как кислородная оболочка вокруг Земли с озоновыми дырами. Есть фильмы, действующие просто угнетающе. Никакого "крыла по небу" там и в помине нет.

Беседу вела
Лидия НОВИКОВА